

Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности

Nobel Prize Winner Angus Deaton and Development of Russian Science: Life Quality and Standards of Living Researches, Methods of Estimating and Measuring of Inequality and Poverty

Получено 23.11.2015 Одобрено 04.12.2015 Опубликовано 17.12.2015

УДК 331, 338, 31

DOI: 10.12737/17678

БОБКОВ В.Н.

Д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни
E-mail: bobkovvn@mail.ru

КВАЧЁВ В.Г.

Старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: kvachevvg@mail.ru

ЩЕРБАКОВА О.И.

Д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры психологии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: olga716@rambler.ru

Аннотация

Объект. Изучаются научный вклад Нобелевского лауреата 2015 г. по экономике Ангуса Дитона в изучение проблем потребления, неравенства и бедности и состояние аналогичных исследований в России.

Предмет. Основные идеи и методы Ангуса Дитона по изучению потребления, неравенства и бедности и вклад российских ученых в разработку этих вопросов.

Цель. Основная цель статьи — рассмотреть ключевые положения научной концепции неравенства и бедности Ангуса Дитона, описать основные методики их изучения, рассмотреть подходы российских ученых к изучению этих проблем.

Основные теоретические положения статьи

Ключевые идеи и основные методы Дитона включают исследование бедности посредством рассмотрения подушевого ВВП через призму статистических и демографических данных, анализ самооценки уровня жизни и психологического состояния бедных с помощью данных социологических опросов, комплексное определение бедности через исследование степени социальной депривации бедных, сравнительный межстрановой анализ паритета покупательной способности. Методология Дитона носит комплексный, междисциплинарный характер, позволяя составить системное описание основных параметров бедности. Отметим, что отечественные ученые разрабатывают схожие методы анализа неравенства и бедности, а российская наука о бедности, неравенстве и социальном обеспечении развивается в русле мировых тенденций

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Head of Plekhanov Russian University of Economics Department of Labour Economics and Staff Management, Honoured Science Worker, Director General All-Russia Centre of Living Standard

E-mail: bobkovvn@mail.ru

KVACHEV V.G.

Senior Lecturer at Plekhanov Russian University of Department of Labour Economics and Human Resources Management

E-mail: kvachevvg@mail.ru

SHCHERBAKOVA O.I.

Doctor of Psychology, Professor, Professor at Plekhanov Russian University of Economics Chair of Psychology

E-mail: olga716@rambler.ru

Abstract

Object. The authors study scientific contribution made by 2015 Nobel prize in economics winner Angus Deaton to the researching poverty and inequality.

Subject. Angus Deaton's principal ideas and scientific methods of inequality and poverty study.

Purpose. Main purpose of the paper is to review key propositions of Angus Deaton's scientific approach to inequality and poverty study, describe his basic research methods, study comparable scientific approaches of Russian researches.

Principal theoretic propositions of paper

Deaton's key ideas and basic methods include description of poverty by means of combined studying per-capita GDP and statistic and demographic data, analysis of living standards evaluations claimed by respondents in social and psychological surveys, definition of complex concept of poverty through researching social deprivation of the poor, comparative cross-country purchasing power parity analysis. Methodology of Deaton is complex and cross-disciplinary, it enables to make a systematic description of basic poverty characteristics. Let us remark that Russian scientists develop comparable methods. Russian studies of poverty, inequality and social welfare evolve in line with worldwide trends by reference to specific features of Russia, and political decisions in this field reflect mentality of Russian political quarters.

Conclusions. Angus Deaton's methodology enables to make complex research of poverty and social inequality in particular society. His interdisciplinary approach can be applied to study mentioned problems including

с учетом особенностей условий нашей страны, а политические решения в этой области отражают менталитет российских политических кругов.

Выводы. Методология Ангуса Дитона позволяет комплексно исследовать неравенство и бедность в обществе. Его междисциплинарный подход может быть эффективно применен для исследования указанных проблем, в том числе в российских реалиях. Ведущие экономические, статистические, социологические и психологические разработки отечественных ученых аналогичны методам, применяемым Дитоном в этой области.

Ключевые слова: Ангус Дитон, неравенство, бедность, качество жизни, паритет покупательной способности, черта бедности, неравенство доходов, глобальное неравенство.

such researches in Russia. Lead Russian economic, statistic, demographic, sociological and psychological methods are comparable to ones used by Deaton.

Keywords: Angus Deaton, inequality, poverty, living standards, purchasing power parity, poverty line, income inequality, global inequality.

Вклад А. Дитона в развитие методологии и методов изучения качества и уровня жизни, бедности, неравенства и социального обеспечения

Нобелевская премия — безусловное признание вклада ученого в мировую науку. В 2015 г. премия по экономике вручена англо-американскому экономисту Ангусу Дитону. Формулировка награды звучит так: «За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения». Западная экономическая наука все больше внимания обращает на проблему экономического неравенства, и вручение Нобелевской премии Дитону — один из показателей этой тенденции. Нобелевский комитет упоминает три главных достижения Ангуса Дитона: «почти идеальную модель спроса» (Almost Ideal Demand System), «парадокс Дитона», исследования потребительского поведения и неравенства. Предваряя изложение вклада А. Дитона в развитие науки, хотим сказать, что его исследования, на наш взгляд, носят комплексный характер. Они освещают широкий круг методологических и методических вопросов изучения качества и уровня жизни населения, а вопросы потребления, бедности и социального обеспечения стали центральными в его исследованиях.

Ангус Дитон получил степень доктора философии в Кэмбриджском университете, где в 1975 г. защитил диссертацию на тему «Модели потребительского спроса и их применимость для Великобритании». В 1976 г. Дитон получил должность профессора эконометрики в Бристольском университете. С 1983 г. и по настоящее время он профессор в Принстонском университете.

В 1980 г. Ангус Дитон совместно с Джоном Муэльбауэром создал «почти идеальную модель спроса», ставшую крайне популярной среди экономистов [Deaton, Muellbauer, 1980]. Ученые предложили систему моделирования спроса, в которой учитывались и агрегировались модели спроса

отдельных потребителей с учетом разницы в их доходах и бюджетных ограничениях. Функция расходов потребителя оценивалась в зависимости от цен товаров, которые входят в его потребительскую корзину.

В 1987–1991 гг. Дитон создал модель для проверки гипотезы перманентного дохода, которую разрабатывали М. Фридман и Ф. Модильяни [Deaton, 1987; 1991]. Дитон проверил одно из ключевых положений гипотезы — о том, что люди часто занимают деньги под будущие высокие доходы. Он предположил, что если это утверждение верно, то колебания потребления должны быть больше колебаний доходов. Однако эмпирическая проверка показала, что это не так («парадокс Дитона»), следовательно, потребители далеко не всегда ведут себя так рационально, как предполагали разработчики гипотезы.

В 1989 г. Дитон провел исследование, посвященное дискриминации детей по гендерному признаку [Deaton, 1989]. Экономист разработал интересный метод. Дело в том, что рождение каждого следующего ребенка снижает благосостояние семьи, поскольку накладывает на домохозяйство необходимость обеспечивать еще одного человека. Дитон предложил исследовать степень замещения потребления товаров для взрослых (например, табак или алкоголь). Если при рождении девочек замещение потребления таких товаров будет меньше, чем при рождении мальчиков, следовательно, существует реальная экономическая дискриминация — домохозяйства экономят на обеспечении девочек. Однако, исследовав данные по Пакистану и Кот-д'Ивуару, Дитон пришел к выводу, что дискриминации нет.

В 2001–2010 гг. Дитон занимался проблемами неравенства, бедности и измерения качества и уровня жизни, в том числе анализируя данные Всемирного банка и Института Гэллага [Deaton, 2001; 2005; 2008]. Результатом этих исследований стал уникальный авторский подход Дитона, ко-

торый включает несколько методов измерения и оценки неравенства и бедности, в том числе макроэкономические, статистические и социологические методы. Книгу «Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства», выпущенную в 2013 г., можно считать большим итоговим резюме этих исследований [Deaton, 2013].

Главная тема книги — неравенство и бедность, в том числе на глобальном уровне. Дитон утверждает, что глобальное неравенство, существующее сегодня, — продукт эпохи Модерна, в которой западные страны по своему социально-экономическому развитию намного опередили остальной мир. Но эта ситуация — отражение современной стадии развития капитализма, а не его неизбежная закономерность. В качестве аргумента Дитон указывает на то, что крупные развивающиеся страны, такие как Индия, Китай, Бразилия, сегодня переживают более динамичный экономический рост, чем западные страны. Таким образом, по мнению Дитона, развивающиеся страны успешно включаются в систему глобального капитализма.

Дитон подчеркивает, что неравенство и прогресс являются двумя сторонами развития капиталистической экономики. Поэтому, исследуя успехи капитализма, нельзя игнорировать историю неравенства различного характера. Дитон указывает, что существует множество точек зрения на неравенство: некоторые рассматривают его как стимул для людей достигать большего, другие — как препятствие на пути к более справедливому обществу.

Дитон задается вопросом: каким образом исследовать качество жизни, если в каждой стране существуют собственные стандарты и благосостояние всегда относительно? При ответе на этот вопрос он выделяет несколько методов анализа бедности и неравенства. Прежде всего, к таким методам ученый относит экономический критерий, а именно, анализ душевого ВВП. Уровень душевого ВВП позволяет делить страны на богатые и бедные, и эта методика успешно применяется многими исследователями.

Дитон, однако, приводит некоторые возражения, связанные с тем, что стандарты качества жизни относительны: в Демократической Республике Конго более половины населения живет менее чем на 1 доллар в день; в США в 2009 г. количество бедных составляло 14%, но понятие «бедный» означало жизнь на 15 долларов в день. В Индии, экономика которой по динамике догоняет американскую, около 25% населения живет на 1 доллар в день.

Дитон приводит данные службы социальных исследований Gallup Organization (Институт Гэл-

лапа), согласно которым абсолютная величина душевого ВВП не линейно соотносится с самооценкой социально-экономического положения респондентов. Так, жители Бразилии и Мексики по шкале от 1 до 10 (где 1 — «наихудший возможный уровень жизни», а 10 — «наилучший возможный уровень жизни») оценивают свое социально-экономическое положение на 6,5–7 баллов, как и жители Германии и Великобритании, душевой ВВП которых в 3–4 раза превышает соответствующие показатели для стран Латинской Америки. Поэтому самооценка благосостояния всегда относительна. Люди, живущие за чертой бедности по западным стандартам качества жизни, могут оценивать собственное социально-экономическое положение как вполне сносное. Дитон пишет, что исследователи никогда с точностью не могут сказать, что именно имеют в виду респонденты, когда выбирают тот или иной ответ на вопрос о самооценке материального положения.

Дитон предлагает в качестве дополнительного критерия статистические и демографические данные. Он исследовал такие параметры здоровья общества, как продолжительность жизни, заболеваемость, рассматривал проблемы питания и курения и даже пишет об определенной взаимосвязи качества жизни и физического роста. Дитон обращается к истории прогресса здравоохранения. Он утверждает, что неравенство в здравоохранении заключается не только в продолжительности жизни, но и в уровне здоровья человека. Различия в качестве здоровья людей зеркально отражают качество жизни в целом.

Еще один инструмент исследования Дитона — самооценка уровня жизни и социально-психологического состояния. Исследуя соответствующие данные, он находит определенные зависимости между качеством жизни и самооценкой материального положения, как между качеством жизни и эмоциональным состоянием. Дитон утверждает, что только совмещение анализа макроэкономических данных (душевой ВВП), статистических и демографических параметров (условия жизни, здоровье, смертность и т.п.), а также данных эмпирических социологических исследований (самооценка уровня жизни и эмоционального состояния) позволяет эффективно анализировать различные проявления неравенства и бедность и давать соответствующие рекомендации по корректировке тех или иных параметров.

Самооценка уровня жизни, по мнению Дитона, в сочетании с анализом социально-экономических показателей позволяет оценить некоторые аспекты качества жизни. Так, «Всемирное исследование ценностей» (World Value Survey) предоставляет

распределения при ответах на вопросы о том, как часто семья респондента в течение последнего года оказывалась без еды, необходимой медицинской помощи, денежного дохода (V188, V190, V191); вопросы о самооценке состояния, характера занятости (V229, V230, V231, V232); вопрос о размере сбережений домохозяйства (V237); субъективной оценке социального положения и шкалы доходов респондента (V237, V238).

Что касается исследования психологического состояния и его взаимосвязи с материальным благосостоянием, то здесь Дитон предложил исследовать уровень счастья и использовать для этого в качестве эмпирической базы данные «Всемирного исследования ценностей» и Института Гэллапа [Deaton, 2008, 53–72].

Основной инструмент «Всемирного исследования ценностей» — вопрос об ощущении счастья (в анкете V10). Исследователи предлагают четырехчастную шкалу: «очень счастлив», «вполне счастлив», «не слишком счастлив», «совсем не счастлив». Основным выводом исследований, основанных на этих данных, заключается в том, что люди в богатых странах в среднем счастливее, чем в бедных, но, когда страна преодолевает определенную черту бедности, люди не становятся счастливее — корреляция между ощущением счастья и бедностью не линейна. Также с точки зрения оценки социально-психологического состояния людей определенным интерес представляют другие шкалы: удовлетворенность собственной жизнью (V23), (10-частная шкала, где 1 — «абсолютно не удовлетворен», 10 — «абсолютно удовлетворен»); а также удовлетворенность финансовым положением домохозяйства (V59) (10-частная шкала, где 1 — «абсолютно не удовлетворен», 10 — «абсолютно удовлетворен»).

Что касается Института Гэллапа, то психологическим проблемам посвящен проводящийся с 2012 г. мониторинг «Всемирное исследование счастья» (World Happiness Report), в котором исследуются данные по самооценке респондентами уровня удовлетворенности жизни по шкале от 1 до 10 (0 соответствует ответу «наихудший уровень жизни из возможных», а 10 — ответу «самый высокий уровень жизни из возможных»). Полученные в результате социологических опросов данные сопоставлены с переменными: подушевой ВВП, взвешенная средняя продолжительность жизни, специальный показатель социальной поддержки, восприятие коррупции, оценка уровня свободы принимать самостоятельные решения в жизни.

Разумеется, приводя данные исследований самооценки социально-экономического и психоло-

гического состояния, Дитон не предлагает отказываться от критерия материальной обеспеченности для измерения качества жизни. Однако его главная идея заключается в том, что нужно исследовать объективные экономические показатели в сочетании с демографическими, статистическими параметрами и результатами социологических исследований.

В качестве доказательства эффективности своего методологического подхода Дитон приводит данные по самооценке материального положения и душевому ВВП. Последний он ранжирует и взвешивает относительно шкалы от 1 до 256. Взвешенные данные по душевому ВВП линейно соотносятся с самооценкой материального положения, на основании чего Дитон делает вывод, что ВВП является одним из значимых критериев при определении качества жизни, если учитываются все особенности национальных экономик.

По мнению Дитона, душевой ВВП не всегда позволяет успешно анализировать источники тех или иных проявлений неравенства. Так, проводя вторичную интерпретацию данных по уровню жизни в России и постсоветских странах, Дитон приходит к выводу, что продолжительность жизни в странах бывшего СССР намного ниже, чем можно было бы ожидать, учитывая их душевой ВВП. Некоторые другие страны: Бангладеш, Вьетнам, Китай и др., — имея достаточно низкий душевой ВВП (приблизительно в 3–5 раз меньше, чем в России), имеют в то же время аналогичный показатель продолжительности жизни. Поэтому он делает вывод, что в измерении качества жизни недостаточно данных о доходах, необходимы дополнительные критерии, объясняющие такие феномены.

Анализируя понятие бедности, Дитон отмечает, что оно не так просто, как может показаться на первый взгляд. По его словам, наиболее сложное решение при исследовании бедности — выбор ее критериев: кого считать бедным, а кого — нет. Для расчета бедности Дитон выделяет два метода: метод Оршански, основанный на вычислении затрат домохозяйств, и метод исследовательского центра Гэллапа, который для определения «черты бедности» проводит опросы общественного мнения. Дитон признается, что склоняется ко второму подходу, поскольку считает, что никто не может определить бедность лучше, чем сами члены общества, в котором живут бедные. Более того, Дитон предполагает, что раз помощь бедным формируется из налогов, которые платят граждане, то логично у самих граждан и спрашивать, кто именно нуждается в помощи, кого считать бедным.

Официально в США для расчета «черты бедности» принят рассчитанный в 1963 г. по методу

Оршански минимум 3 тыс. долл. для семьи из четырех человек. Дитон замечает, что с тех пор сумма пересчитывалась только с поправкой на инфляцию (в 2012 г. составила более 23 тыс. долл.), и задается вопросом, почему эту сумму не рассчитывают каждый год заново по процедуре Оршански. Его ответ на этот вопрос заключается в том, что расчет «черты бедности» в 1960-е годы был продиктован политической необходимостью и цифра 3 тыс. долл. оказалась самой удобной для политиков, собиравшихся бороться с бедностью.

Изменение «черты бедности» в соответствии только с инфляцией, по мнению Дитона, представляет собой формальный подход, не учитывающий разнообразные критерии принадлежности человека к слою бедных. «Черта бедности» индексируется каждый раз в соответствии с инфляцией так, словно с 1960-х годов существует неизменный набор продуктов питания, покупка которых определяет социально-экономическое положение человека. Дитон отмечает, что такой подход мог быть логичным для стран Азии и Африки, но в Америке бедность определяется уже не столько конкретной суммой дохода, сколько возможностью полноценно участвовать в жизни общества. Это ключевой тезис Дитона. По мнению Дитона, бедность — это далеко не только «отсутствие возможности купить стандартный набор продуктов». Экономист считает, что бедный — это тот, кто не может вести достойный образ жизни, сравнимый с тем, который ведут окружающие его люди, соседи и друзья.

В своей логике определения понятия бедности Дитон исходит из определения абсолютной депривации, под которой он понимает невозможность жить сообразно социальным стандартам. Преодоление депривации, т.е. достижение в качестве жизни относительных социальных стандартов, принятых в обществе, требует материальных средств. Затрагивая проблему различных социальных условий и стандартов, Дитон приводит пример: в Индии в силу климата не так важны расходы на отопление и теплую одежду.

Дитон указывает, что чем быстрее социально-экономическое развитие общества, тем более комплексным должно быть определение бедности. Для развитых обществ, например в США, простые критерии («черта бедности» с фиксированной денежной суммой, пересчитываемой в соответствии с инфляцией каждый год) не подходят: слишком сложны социальные стандарты «нормальной» жизни. Дитон делает акцент на том, что изменение принятых в официальной статистике стандартов бедности представляется очень сложной задачей, поскольку на соответствующих показателях основана социальная политика госу-

дарства, они определяют видение ситуации политиками и чиновниками.

Дитон считает, что «черта бедности» должна определяться демократически, т.е. с помощью широкого общественного обсуждения и консультаций. В качестве негативного примера он приводит практику установления «черты бедности» Всемирным банком «сверху», навязывания определенных стандартов правительствам без их широкого обсуждения.

Отдельно Дитон рассматривает проблему отсутствия или низкого качества данных, на основании которых возможно изучение бедности. Статистика далеко не всегда соответствует реальному положению дел, а информация, получаемая в ходе социологических исследований, недостаточно объективна. К тому же установление «черты бедности» всегда чревато определенными проблемами: существует огромное количество людей, уровень жизни которых незначительно выше или незначительно ниже «черты бедности». Поэтому любое ее изменение может сильно повлиять на официальную статистику.

Одна из важных проблем, затрагиваемых Дитоном, — как рынок труда влияет на неравенство. Рассматривая различные концепции распределения доходов, он приходит к выводу, что измерение неравенства не может быть успешно осуществлено моделями с одним параметром, например коэффициент Джини, или модель спроса и предложения на рынке труда. Неравенство, по мнению Дитона, есть результат работы рыночных, политических, демографических и иных процессов.

Неравенство доходов, согласно Дитону, является важным механизмом рыночной экономики. Дитон объясняет это с помощью описания механизма соотношения технологий и образования на рынке труда. По его мнению, спрос на работников, которые могут успешно применять новые технологии, определяет требования к тем, кто получает образование. Соответственно, те, у кого лучше образование, лучше могут применять технологии, тем выше их зарплата. Этот механизм стимулирует обучение и получение более качественного образования. Неравенство доходов, создаваемое таким путем, является, по Дитону, системой стимулов, повышающих качество жизни общества.

Вместе с тем Дитон отмечает, что в современном западном обществе прогресс усилил разрыв между бедными и всеми остальными. Причина — в миграции и аутсорсинге в развивающиеся страны; наиболее низкоквалифицированный труд сегодня выполняют жители более бедных стран, усиливая конкуренцию на соответствующем рынке труда и снижая уровень оплаты труда на нем.

Дитон рассматривает государственную политику перераспределения доходов. Он объясняет ситуацию в США следующим образом: с одной стороны, происходят разрушение профсоюзов и утеря ими политического влияния, размывание традиционной социальной базы профсоюзов из тех, кто не может голосовать (мигранты); с другой стороны, растет относительная доля пенсионеров, и, соответственно, для политиков они становятся более значимой группой как избиратели. Это приводит к тому, что минимальный размер оплаты труда остается на прежнем уровне, слабо индексируется соответственно меняющейся социально-экономической ситуации, но шкала налогообложения остается прогрессивной, делая постналоговое распределение доходов достаточно справедливым (Дитон указывает, что почти половина американских домохозяйств не платят налог на доходы).

Приводя данные из знаменитого исследования неравенства доходов Т. Пикетти, Дитон показывает, что в современной Америке 1% налогоплательщиков получают более 20% всех доходов; доходы самых богатых 1% налогоплательщиков с 1980 по 2011 г. выросли в четыре раза; верхние 10% налогоплательщиков получают 47% всех доходов в США.

Тем не менее Дитон стоит на праволиберальных позициях, призывая не «наказывать» тех, кто «трудится упорно». Вместо уравнивания доходов он предлагает уравнивать возможности. Измерять равенство возможностей Дитон предлагает, сопоставляя поколенческую разницу в доходах. Его тезис в том, что в гибком меритократическом обществе не должно быть никакой корреляции между социально-экономическим положением отцов и детей, а в обществе традиционного уклада, напротив, корреляция будет полной, поскольку дети будут занимать те же позиции, что и отцы. Ссылаясь на исследование канадского экономиста М. Корака, Дитон показывает, что в США коэффициент межпоколенческой эластичности доходов составляет 0,5, что сравнимо со странами с традиционным укладом (Китай).

Дитон предупреждает, что чрезмерная концентрация власти и богатства у элиты часто приводит к тому, что богатые стараются отключить бедных от образования, преградить им доступ к институтам повышения уровня жизни. Он приводит пример колоний, в которых все социальные институты были направлены на выкачивание ресурсов, а не на экономическое развитие. Поэтому, по его мнению, нужно всячески оберегать и поддерживать социальные институты, которые способствуют экономическому росту.

Дитон излагает свое понимание глобального неравенства, основываясь на теории паритета

покупательной способности. Поскольку покупательная способность разных валют различается по странам, получается, что в развитых странах цены и зарплаты выше, а в развивающихся — ниже. Дитон утверждает, что если бы не существовало границ и ограничений на миграцию, то зарплаты в развитых странах снизились бы, а в развивающихся — выросли. Он подчеркивает, что в основе ограничения миграции лежит именно нежелание снизить доходы населения в результате притока дешевой рабочей силы.

Дитон показывает, что при исчислении уровня жизни всегда необходимо учитывать паритет покупательной способности. Он приводит пример, когда в Индии в 2011 г. правительство отчиталось о том, что «черта бедности» в стране на человека составляет 26 рупий в день. Это заявление породило горячую общественную дискуссию, в ходе которой СМИ подчеркивали, что, например, Всемирный банк устанавливает для Индии «черту бедности» 1,25 долл. (1 доллар составляет 53 рупии по обменному курсу), что более чем в 2 раза выше цифры, предложенной правительством Индии. Однако, если исходить не из обменного курса, а из паритета покупательной способности, то 1 доллар соответствует 20 рупиям, соответственно, «черта бедности» по версии Всемирного банка будет составлять 25 рупий, что аналогично раскритикованному предложению правительства.

Однако Дитон подчеркивает, что и ППС — не идеальный способ сопоставлять уровни жизни в разных странах, поскольку паритет покупательной способности высчитывается на основе анализа и сопоставления цен, а далеко не все цены на товары и услуги можно эффективно сопоставить из-за принципиальных различий экономики разных стран. Дитон приводит пример: одна и та же марка одежды может быть в США предметом гардероба обычных людей, а в Боливии — аксессуаром для состоятельных людей, который можно найти только в эксклюзивном магазине. К тому же сопоставление ППС различных валют проводится нерегулярно, а информация из некоторых стран не поступает или не вполне заслуживает доверия. Тем не менее Дитон считает сопоставления стран по паритету покупательной способности — со всеми поправками — одним из самых адекватных методов сравнительного анализа неравенства в разных странах.

Затрагивая проблему роста населения планеты, Дитон раскрывает значение «заблуждения о неизменном объеме работ», согласно которому увеличение численности населения (через естественный прирост или миграцию) ухудшает уровень жизни. На самом деле, утверждает Дитон, уровень

жизни не обязательно снижается в связи с ростом численности населения, поскольку это одновременно увеличивает рабочую силу, а значит, увеличивает спрос, стимулирует производство, способствует экономическому росту. Тем не менее, когда дело касается рождаемости, экономисты далеко не всегда могут полагаться на рациональность родителей. Рост населения порождает проблему общественного блага, полезность которого для каждого отдельного индивида сокращается с увеличением населения. Для развивающихся стран Дитон предлагает решать эту проблему с помощью социальных или экономических стимулов к сокращению численности семьи. Однако эти стимулы должны быть исключительно демократическими.

Какие же инструменты сглаживания глобального неравенства предлагает Дитон? Он утверждает, что материальная помощь, оказываемая развитыми странами развивающимся, не уменьшает социально-экономического неравенства, а, напротив, позволяет правительствам развивающихся стран жить «на иждивении», не вкладывая средства в экономику и инфраструктуру. Дитон показывает, что увеличение уровня жизни связано с улучшением социально-экономической инфраструктуры, в то время как правительства развивающихся стран чаще всего не вкладывают предоставляемую им финансовую помощь в ее развитие.

Выводы Дитона оптимистичны: сегодня в мире люди здоровее и образованнее, чем когда-либо за всю историю человечества; демократическая форма правления получила широкое распространение в мире; возможностей для самореализации у людей все больше; угнетение одних социальных групп другими становится все более редким явлением; уровень насилия неуклонно снижается. Тем не менее Дитон предупреждает, что развитие мировой экономической системы может готовить человечеству новые формы неравенства. Их преодоление — будущая задача мирового сообщества.

Нобелевская премия — это всегда ориентация мирового научного сообщества на приоритетные методы, наиболее перспективные с точки зрения изучения предметной области. Не стало исключением в этом смысле и награждение Ангуса Дитона, который исследует не только уровень, но и качество жизни населения в условиях глобализации.

Междисциплинарные методы Дитона, возникшие на стыке экономики, социологии, статистики и психологии, — это одно из наиболее перспективных направлений в сфере исследования качества и уровня жизни. В связи с этим полезно рассмотреть российские научные разработки, которые могут стать основой развития междисциплинарного подхода к изучению качества и уровня жизни.

Вклад российских ученых в развитие методологии и методов изучения качества и уровня жизни, бедности, неравенства и социального обеспечения

Российские исследователи: экономисты, демографы, статистики, социологи, психологи и специалисты по эконометрике — владеют современными методами изучения качества и уровня жизни, знают и используют подходы к изучению бедности и неравенства зарубежных коллег. Вместе с тем российские научные школы демонстрируют определенную самостоятельность в разработке теории и методологии, конкретных методов исследования качества и уровня жизни, бедности и неравенства и вносят свой вклад в их развитие.

Комплексные исследования качества и уровня жизни населения занимали важное место как в советский период, так и в постсоветской России. На разных этапах в СССР и России большой вклад в исследование вопросов качества и уровня жизни внесли коллективы и их яркие представители из Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ — после образования Левада-центра: мониторинг субъективной оценки уровня и качества жизни в увязке с социально-политическими процессами и др.), Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) (комплексная характеристика сфер формирования качества и уровня жизни, разработка системы нормативных потребительских бюджетов с учетом особенностей постсоветской России, всероссийский мониторинг доходов и уровня жизни, измерение дифференциации уровня и качества жизни и характеристика социальных слоев России по уровню и качеству жизни и др.), Института макроэкономических исследований при Минэкономразвитии РФ (система потребительских бюджетов населения, политика доходов и заработной платы, планирование и прогнозирование роста народного благосостояния, развитие сферы услуг и др.). Значителен вклад организаций Российской академии наук: Института народно-хозяйственного прогнозирования (макроэкономические пропорции развития экономики, индикаторы и прогнозирование уровня и качества жизни и др.), Центрального экономико-математического института (теоретические и методологические вопросы измерения, моделирование и оценка качества и уровня жизни, система индикаторов уровня и качества жизни, экономико-математическое моделирование динамики уровня и качества жизни, математико-статистические методы оценки уровня и качества жизни и др.), Института психологии (теории и методологии психологии личности, групп и общества,

психологические процессы, мотивация поведения населения как фактор уровня и динамики уровня и качества жизни населения и др.), Института социологии (теоретические и методологические вопросы социологической характеристики уровня и качества жизни, разработка системы социологических индикаторов уровня и качества жизни, мониторинг их динамики и др.), Института социально-политических исследований (социологические теории различных сфер социальной жизни, глобальные социальные проблемы современного общества и его социальной структуры и др.), Института социально-экономических проблем народонаселения (теоретические и методологические вопросы народонаселения, характеристики качества и уровня жизни в увязке с демографической динамикой в СССР и постсоветской России, индикаторы качества и уровня жизни, мониторинг региональных особенностей качества и уровня жизни, гендерные характеристики особенностей качества и уровня жизни отдельных социальных и демографических групп и др.), Института экономики (теоретические и методологические вопросы связи уровня и качества жизни с развитием экономики и занятости населения, культурологические характеристики качества жизни, потребительские бюджеты и характеристика уровня и качества жизни отдельных социальных групп, экономико-математические методы изучения и моделирования динамики качества и уровня жизни и др.), Института экономики Уральского отделения (теоретические и методологические характеристики региональных факторов формирования и динамики экономики, качества и уровня жизни, их комплексное моделирование и прогнозирование в аспекте обеспечения социально-экономической безопасности и др.). Левада-центр занимается разработкой теоретических и методологических вопросов экономической социологии, современных методов социологического изучения качества и уровня жизни, индикаторов и проведения мониторинга субъективных оценок уровня и качества жизни в увязке с социально-политическими процессами и др. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова изучает теоретико-методологические основы уровня и качества жизни, демографические и трудовые факторы его динамики, развитие отраслей социальной сферы, региональные, социологические, психологические и эконометрические характеристики уровня и качества жизни и др. Научно-исследовательский университет — Высшая школа экономики исследует вопросы качества трудовой жизни и рынков труда, качество жизни и развитие отраслей соци-

альной сферы, доходы и потребление населения с учетом стратификации постсоветской России и характеристику качества и уровня жизни отдельных социальных групп, социологические характеристики уровня и качества жизни, финансовые аспекты обеспечения уровня и качества жизни и др. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ изучает взаимосвязь рынка труда, уровня и качества жизни, социологические методы изучения уровня и качества жизни, мотивацию труда и занятость, политику доходов и социальную политику и др. Независимый институт социальной политики исследует стратификацию российского общества, средние классы, бедность, неравенство, социальную защиту населения, положение трудоспособного населения, детей и старших возрастных групп и др. Научно-исследовательский институт статистики Росстата РФ изучает статистические характеристики уровня и качества жизни, ретроспективную динамику, их моделирование и прогнозирование и др. Научно-исследовательский институт труда и социального страхования Минтруда России — систему нормативных потребительских бюджетов, политику занятости, качество трудовой жизни, доходов и заработной платы, бедность и социальное неравенство, социальное страхование и качество жизни пожилых людей и др. Ниже мы остановимся на характеристике нескольких российских научных школ, в настоящее время активно работающих в этой области исследований общества, и вкладе в развитие рассматриваемых вопросов их ярких представителей.

Комплексные исследования качества и уровня жизни

Нельзя не отдать должное вкладу в комплексное исследование проблем качества и уровня жизни и методов изучения бедности, неравенства и социального обеспечения научной школы Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН), возглавляемой членом-корреспондентом РАН Н.М. Римашевской [Римашевская, 2009; 2012; 2013], [Римашевская и др., 2002; 2007; 2008]. По спектру изучаемых проблем, предложенным методам их исследования, а также вкладу в разработку практического инструментария их решения наиболее яркие представители этой научной школы занимают видное место в ряду наиболее заметных лидеров этого направления в мировой науке. Безусловно, наиболее весом вклад основателя этого направления — Н.М. Римашевской, видного экономиста, демографа и социолога. Она первой из российских ученых-

экономистов соединила демографические, экономические, статистические, математические и социологические методы исследований в комплексном изучении вопросов качества и уровня жизни. Ее труды, посвященные социально-экономической демографии, экономической социологии, проблемам качественного потенциала и здоровья населения, гендерных исследований и научных основ социальной политики, внесли выдающийся вклад в развитие этих областей науки. Достаточно назвать только некоторые авторские и коллективные работы Н.М. Римашевской, чтобы убедиться в широте поставленных ею вопросов и разнообразии методологических подходов их изучения: «Типология потребительского поведения» (1989); «Равенство или справедливость?» (1991); «Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент» (1999); «Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1986 г.» (1999); «Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России» (2000); «Женщина, мужчина, семья в России последней трети XX в. Проект «Таганрог» (2001); «Человек и реформы. Секреты выживания» (2003); «Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки» (2004); «Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении» (2007); «Сбережение народа» (2007); «Здоровье москвичей» (2008); «Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования» (2009), «Региональные особенности уровня и качества жизни» (2012) и др.

Ярким представителем научной школы ИСЭПН стал А.Ю. Шевяков, который внес большой вклад в разработку теории и практических методов социально-экономических измерений, построения показателей развития социальной сферы и системы распределительных отношений [Шевяков, 2008а, б; 2010]. Фундаментальные и прикладные результаты научных разработок А.Ю. Шевякова соответствуют мировому уровню исследований социально-экономических проблем и в ряде важных аспектов не имеют известных аналогов. Исследования А.Ю. Шевякова по разработке корректных методов анализа данных статистики в экономических исследованиях, обеспечивающих согласованность и сбалансированность всей совокупности статистических показателей, позволяют существенно повысить точность и эффективность работы с данными экономической и социальной статистики, разрабатывать эффективные меры социальной политики. Под его непосредственным руководством появилось новое направление балансово-оптимизационного подхода к построению и прогнозированию балансов доходов и потребления населения

на интегральном и дифференцированном уровнях, основанное на соединении балансовых методов и моделей экономического поведения. Изданные в последние годы монографии А.Ю. Шевякова: «Экономический рост, неравенство и бедность в России и ее регионах», «Неравенство как ключевой фактор социально-экономической динамики», «Дифференциация оплаты труда и инновационные процессы в России», «Актуальные проблемы семейной политики», «Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста» — получили признание отечественных и зарубежных специалистов.

Известными в России представителями научной школы ИСЭПН стали Е.М. Аврамова (профессиональное образование и развитие человеческого потенциала), В.Ф. Бочкарева (социальное страхование), О.Н. Вершинская (качество жизни и информационное общество), В.Г. Доброхлеб (комплексная характеристика человеческого потенциала), В.С. Жаромский (социально-экономическое неравенство), В.М. Жеребин (социально-экономическая характеристика домохозяйств, человеческий потенциал и качество жизни населения), А.А. Кирута (социально-экономическое неравенство), Е.С. Красинец (трудовая миграция), Л.А. Мигранова (бедность и неравенство), М.А. Можина (уровень жизни, бедность), Л.Н. Овчарова (средний класс, бедность и социальная защита населения), В.В. Пацирковский (человеческий потенциал сельского населения), Л.М. Прокофьева (семейная политика, социальное обеспечение), О.Л. Рыбаковский (демография), В.В. Сопцов (экономико-математическое моделирование и прогнозирование уровня и качества жизни), М.С. Токсанбаева (занятость населения и стратификация трудоспособного населения с учетом его профессиональных характеристик) и др.

Заметное место в исследованиях уровня и качества жизни в постсоветский период занимает научная школа, созданная во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ) под руководством профессора В.Н. Бобкова [рук. авт. колл. Бобков, 2014], [рук. авт. колл. Бобков, Очинова, Григорьева, 2008], [рук. авт. колл. Бобков, 2007], [Азгальдов, Бобков, 2007]. Она опирается на четыре взаимосвязанные методологические основы: 1) разработку междисциплинарного комплексного категориального аппарата исследования качества и уровня жизни; 2) разработку социальных стандартов, необходимых для целеполагания и оценки качества и уровня жизни; 3) общероссийский и региональный мониторинг доходов, качества и уровня жизни; 4) экономико-математическое моделирование динамики качества и уровня жизни как базы для

выработки рекомендаций для социальной политики.

Необходимо отметить следующие характеризующие эту научную школу разработки.

Обоснованная характеристика взаимосвязанных сфер формирования качества и уровня жизни населения, позволяющая дать их комплексную характеристику: качество общества, качество трудовой жизни, качество социальной инфраструктуры, качество окружающей среды, личная безопасность, удовлетворенность людей своей жизнью, проявляющиеся на индивидуальном, групповом, региональном, страновом и глобальном уровнях. Этот подход объединяет экономические, демографические и социологические методы изучения качества и уровня жизни.

Обоснование и определение не имеющей аналогов в разработках других российских и зарубежных исследовательских коллективов системы нормативных потребительских бюджетов населения и нормативов жилищной обеспеченности, которые представляют критериальные социальные стандарты, позволяющие сравнивать с ними фактическую развитость личности, социальных групп и общества, а также потребление ими материальных благ, услуг и информации. Разработанные и верифицированные этим исследовательским коллективом потребительские бюджеты низкого достатка — прожиточный минимум, социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет, потребительский бюджет среднего достатка и потребительский бюджет высокого достатка, а также стандарты низкой, средней и высокой жилищной обеспеченности позволяют дать комплексную характеристику социальной структуры общества по уровню материальной обеспеченности и определять представительство различных слоев с разным уровнем и качеством жизни в российском обществе.

Проведение на протяжении более 20 лет общероссийского (с выделением каждого российского региона) мониторинга доходов, уровня и качества жизни, который опирается на авторские методы группировки социальных слоев, ранжирование российских регионов по доходам, уровню и качеству жизни на основе использования оригинальных индикаторов бедности и неравенства; математическое моделирование траекторий изменения качества и уровня жизни, позволяющее выявить значимые факторы его динамики.

Наиболее значимые результаты этих исследований, выполненные под руководством и при участии В.Н. Бобкова, опубликованы в следующих работах: «Мониторинг доходов и уровня жизни». Ежеквартальные выпуски (с 1993 г.); «Качество и

уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.)» (2007); «Квалиметрия жизни» (2007); «Социальные стандарты качества жизни» (2008); «20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни (2012); «Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь» (2014); «Рынок труда и прекаризация занятости. Теоретические размышления и эмпирические данные по Венгрии и России» (на английском языке, 2014); Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию» (2014); «Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества» (2015).

Наиболее яркими представителями, участвовавшими в формировании и развитии научной школы ВЦУЖ, на разных этапах стали П.С. Масловский-Мстиславский¹ (теоретико-методологические вопросы качества и уровня жизни, международные сопоставления) и В.Ф. Майер² (доходы, заработная плата, система потребительских бюджетов населения). Внесли вклад в формирование научной школы ВЦУЖ В.П. Александрова (демографические характеристики населения и их влияние на уровень его жизни), В.Ф. Бочкарева (социальное страхование), В.П. Васильев (экономико-математические методы измерения уровня и качества жизни, распределение доходов населения), Г.Ф. Войтенкова (международные аспекты изучения уровня и качества жизни), Г.Н. Волкова (потребление), Е.Ш. Гонтмахер (уровень жизни и региональная дифференциация, выработка научных основ социальной политики), С.И. Григорьев (социологические методы оценки качества жизни, виталистская социология), А.А. Гулюгина (система потребительских бюджетов населения, мониторинг доходов и уровня жизни), И.И. Дмитричев (потребление, статистические методы оценки уровня жизни населения), Ю.А. Зубрилин (социально-экономическое неравенство), В.А. Литвинов (распределение доходов, нормативные потребительские бюджеты, мониторинг доходов и уровня жизни), О.И. Меньшикова (качество трудовой жизни, заработная плата), Н.С. Маликов (демография, качество жизни), Л.А. Мигранова (потребительские бюджеты населения, социальная защита, семейная политика), Е.И. Мудракова (нормативные потребительские бюджеты населения), В.Г. Павлюченко (социальное страхование, пенсионное обеспечение), А.А. Разумов (уровень жизни населения, работающие бедные), В.А. Прокудин (человеческий потенциал), М.А. Смирнов (макроэкономическое прогнозирование уровня

¹ Как видный ученый сформировался в Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР.

² Как видный ученый сформировался в Институте экономики.

и качества жизни, производительность труда), Н.А. Смирнова (зарплата, социальные стандарты уровня жизни) Г.М. Соболева (потребление, экономико-математические методы оценки уровня жизни), Т.Н. Степанова (потребление, потребительские бюджеты населения, социальная защита населения, семейная политика) и др.

Научная школа эконометрического изучения качества и уровня жизни и применения математических методов в экономике создана в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ, А.Л. Макаров, Айвазян С.А.) [Айвазян, 2012]. Под руководством В.Л. Макарова проведены комплексные исследования индикаторов и разработаны эконометрические модели качества и уровня жизни. Разработана система моделей для описания механизма формирования распределительных отношений в обществе, предложены методы идентификации этих моделей [«Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход)», 2010]. Исследована (совместно с Н.М. Римашевской) проблема типологии потребления: предложены методы эмпирического выявления основных типов потребительского поведения и определения основных типобразующих социально-демографических и территориальных признаков («Типология потребления», 1978). Изучен и смоделирован механизм формирования распределения населения России по величине среднедушевых расходов в условиях переходной экономики: показано, что в этих условиях классическая логнормальная модель трансформируется в смесь логнормальных распределений; полученные результаты использованы для анализа бедности и дифференциации по расходам населения России в 1990-х годах (Poverty and Expenditure Differentiation of the Russian Population. — Economics Education and Research Consortium, 2001). Разработана методология измерения латентных синтетических категорий качества и образа жизни населения, не апеллирующая к субъективным экспертным оценкам степени важности каждого из компонентов анализируемой синтетической категории; предложена схема использования этой методологии в задаче оценки эффективности проводимой политики (On the Key Factors of Socio-Economic Policy and Institutional Development that Determine the Improvement of the Quality of Life // Austrian Journal of Statistics, vol. 37 (2008), № 1 и др.).

Социологические исследования качества и уровня жизни

Организация отечественных социологических научных школ прошла сложные трансформации, что связано с трудностями развития отечественной

социологии. Не претендуя на истину в последней инстанции, с определенной долей условности считаем необходимым выделить следующие отечественные научные социологические школы, которые оказали и продолжают оказывать существенное влияние на разработку проблем качества и уровня жизни, потребления, бедности и неравенства.

Научная школа академика Т.И. Заславской (1926–2013 гг.), оказавшая большое влияние на отечественную социологию и признанная одним из влиятельных течений в российской общественной науке 1960–1990-х годов. Школа оказала существенное воздействие на развитие социологии в советский период, и в частности на институционализацию экономической социологии как самостоятельной научной дисциплины. Т.И. Заславская была директором-организатором Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), президентом советской социологической ассоциации (ССА). Под руководством Т.И. Заславской осуществлено классическое исследование социальной структуры российского общества [Заславская, 2000; 2001; 2002].

Используя материалы масштабных эмпирических исследований, Заславская выделяла на основе трех критериев (позиция группы в системе распределения различных ресурсов, деятельностный потенциал группы, культурное «качество» группы) четырехчастную структуру российского общества, в которой, в отличие от западных обществ, большинство составляет не высокообеспеченный средний слой, а базовые слои, представители которых заняты низкооплачиваемым наемным трудом. Широкая область научных интересов Т.И. Заславской: методология социальных наук, общая и экономическая социология, институциональная и социальная экономика, теории и «механизмы» посткоммунистических трансформационных процессов и др. — отражена в крупных трудах: «Методологические проблемы системного изучения деревни» (1977); «Социально-экономическое развитие западно-сибирского села» (1987); «Социология экономической жизни: очерки теории» (в соавторстве с Р.В. Рывкиной, 1991); «Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри» (1997); «Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы» (1999); «Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция» (2002); «Современное российское общество. Социальный механизм трансформации» (2004); трехтомник «Избранные произведения». Том первый. «Социальная экономика и экономическая социология». Том второй. «Трансформационный процесс в Рос-

сии. В поисках новой методологии». Том третий. «Моя жизнь. Воспоминания и размышления» (2007). Значительное влияние на развитие этой научной школы в период работы во ВЦИОМ оказал Ю.М. Левада, возглавлявший этот Центр в период 1992–2003 гг.

Научная социологическая школа Ю.М. Левады (1930–2006 гг.). Несомненны заслуги Ю.М. Левады в области социологии, в том числе в рассматриваемой нами области. В своем становлении в качестве ученого он прошел сложный жизненный путь, работал в Институте конкретных социологических исследований (ИКСИ), в ЦЭМИ и к периоду работы во ВЦИОМ уже сформировался как самостоятельный ученый. Ю.М. Левада — автор первого в СССР курса лекций по социологии: «Лекции по социологии» (1969), трудов «Проблемы использования количественных методов в социологии // Моделирование социальных процессов» (1970), «Игровые структуры в системах социального действия // Системные исследования. Методологические проблемы» (1984), «Статьи по социологии» (1993), Советский простой человек» (1993), «От мнений к пониманию: социологические очерки 1993–2000» (2000), Ищем человека: социологические очерки 2000–2005» (2006). В 2003 г. Левада Ю.М. организовал независимую социологическую научную организацию Левада-центр (с 2006 г.). Научные и практические результаты исследований ученых Левада-центра: Л.Д. Гудкова, Л.А. Хахулиной и других — внесли заметный вклад в изучение проблем социальной стратификации российского общества, проблем потребления, бедности и неравенства.

Научные школы Института социологии РАН (ИС)³. В.А. Ядов был основателем ИС (1929–2015 гг.): ведущий советский и российский социолог, специалист в области социологии труда и экономической социологии, автор первого в России учебника по методологии социологического исследования: «Стратегия социологического исследования» (2007), «Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций» (2009) и др. А.Г. Здравомыслов (1928–2009 гг.) занимался теорией интереса, социологией конфликта, методологией и методикой исследования конфликта, теорией власти и национальных отношений, историей социологии. Ж.Т. Тощенко⁴ исследовал теорию и

методологию социологии, социологию труда и управления, политическую социологию, был главным редактором журнала «Социологические исследования». М.К. Горшков (директор ИС с 2005 г.) — один из основателей социологии массового сознания, разработчик теории и методов социологического изучения состояний массового сознания, структуры российской идентичности, социальных типов граждан в постсоветской России, проблем бедности и неравенства в постсоветской России.

Наиболее известные современные исследователи теоретических, методологических и практических вопросов проблем потребления, бедности и неравенства в этой научной школе — З.Т. Голленкова (социальные структуры, социальное расслоение), П.М. Козырева (социально-экономическое поведение российских домохозяйств), Н.Е. Тихонова (стратификация в современной России, бедность, неравенство), Ф.Э. Шереги (методология проведения социологических исследований).

Научные школы Института социально-политических исследований РАН. Г.В. Осипов (директор ИСПИ с 1991 г.) — организатор первых социологических исследований в Советском Союзе. Важным этапом в его научной деятельности стала подготовка и издание первого в стране научного пособия по социологии «Рабочая книга социолога» (1976), которая была переведена на многие языки и продолжает переиздаваться без каких-либо изменений до сих пор. Внес весомый вклад в разработку методологических основ научных исследований в области социально-политической ситуации в России в новых условиях с учетом мировой социологической мысли. Г.В. Осипов — автор двухтомника «Социология и социальное мифотворчество» (2002), «Социальное мифотворчество и социальная практика» (2000), соавтор монографии «Социология и государственность (достижения, проблемы, решения)» (2005) и др.

Среди известных исследователей ИСПИ РАН И.Я. Богданов (социология экономики), В.Н. Иванов⁵ (культура и качество жизни, безопасность общества), Г.И. Осадчая (социология социальной сферы общества), Л.Л. Рыбаковский (теория миграции населения, этнодемографический метод оценки людских потерь, трудовая миграция и качество жизни), С.В. Рязанов (социальная демография и экономическая социология), С.М. Шахрай (государственное управление на основе системы социальных индикаторов и показателей качества жизни населения России), В.Л. Шульц (социальные

³ Некоторые яркие ученые — социологи по своему научному пути отнесены нами к научным школам ИС довольно условно.

⁴ Ж.Т. Тощенко сформировался как известный ученый социолог в Академии общественных наук при ЦК КПСС, был завкафедрой теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

⁵ Директор института социологических исследований (ИСИ АН СССР, 1983–1988 гг.), автор более 400 научных публикаций (монографий, учебных пособий, брошюр).

индикаторы и показатели качества жизни населения России и их математические модели на основе проведения экспериментальных социологических исследований) и др. Ярким представителем научной школы ИСПИ РАН стал В.В. Федоров, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (с 2003 г.), организатор и научный руководитель электоральных исследований и мониторинга удовлетворенности людей властью и социальной сферой (образование, медицина, семья, жилищно-коммунальные услуги, борьба с коррупцией) и др.

Научная школа коллектива НИУ-ВШЭ (О.И. Шкаратан⁶, В.В. Радаев⁷ и др.) комплексно исследует социальные институты, социальные процессы, социологию неравенства, социальную политику: [Шкаратан, 2012], [Шкаратан и колл., 2009], [В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, 2006] и др.

Психологические исследования качества и уровня жизни

Современная концепция качества жизни связана с изучением социально-психологических механизмов, обеспечивающих реальное удовлетворение жизнью, а также когнитивного и аффективного компонентов качества жизни. Исследования качества жизни в России проводились с 1995 г.

В области теоретической разработки проблемы «качество жизни» российские специалисты ведут более глубокие исследования, чем специалисты других стран. В части практических измерений и оценок качества жизни населения мы значительно отстаем. Субъективное качество жизни населения России путем специальных опросов психологами систематически не проводится. В Европейском Союзе такая работа налажена в большом масштабе, создан и постоянно обновляется банк данных.

Существуют различные трактовки качества жизни, включающие психологическую составляющую, и в соответствии с этим разрабатываются различные критерии и методы его оценки, пред-

ставленные различными школами и институтами. Психологические исследования, заложившие основы отечественной экономической психологии, были выполнены А.И. Китовым, В.Д. Лоповым, А.В. Филипповым.

Московская школа экономической психологии представлена исследованиями Института психологии РАН — в трудах Е.Е. Давыдовой и А.А. Давыдова, К.А. Абульхановой-Славской (восприятие субъектом качества своей жизни через личностные структуры); А.Л. Журавлева (психологические факторы физического и психического здоровья человека); В.А. Хащенко (детерминанты субъективного экономического благополучия (СЭБ) как базового феномена экономического сознания); И.А. Джидарьян (счастье в обыденном сознании и проблема общей удовлетворенности жизнью); А.Б. Купрейченко (концепция нравственно-психологической детерминации экономического самоопределения личности и группы); Т.Н. Савченко и Г.М. Головина (динамические методики оценки субъективного качества жизни); В.П. Познякова (анализ феноменов индивидуального и группового сознания, экономической деятельности субъектов).

Серьезный вклад в экономическую психологию внесли ученые ВНИИТЭ: Е.Е. Задесенец, И.В. Пенова (методология измерения и оценки качества жизни населения России); Г.М. Зараковский (психологические составляющие качества жизни и их оценка); Т.А. Бурова (анализ ценностных ориентаций населения России и этномигрантов в оценке качества жизни); Е.К. Казакова, Л.И. Конча (изучение человека в глобальном мире); В.И. Кулайкина (проект общероссийской номенклатуры показателей качества жизни населения); Н.О. Потаповская, М.Р. Савченко, М.Г. Чопорова (социально-психологические характеристики населения); И.А. Сосунова (дифференцированный подход к конструированию систем показателей качества жизни через категорию «социальный интерес»). Качество жизни в исследованиях этих авторов часто отождествляется с понятием «удовлетворенность жизнью».

Проблемами экономической психологии в Финансовом университете при Правительстве РФ занимается В.М. Соколинский. Эмоциональный аспект экономического поведения изучает А.К. Маренго из Института технологии туризма. Санкт-Петербургская школа представлена работами психологов Е.С. Кузьмина и А.Л. Свенцицкого, которые в монографии «Промышленная социальная психология» (1982) исследовали аспекты экономической психологии, связанные с мотивацией и управлением трудовой деятельностью; О.С. Дей-

⁶ О.И. Шкаратан, воспитанник ленинградской социологической школы, ученик С.Г. Струмилина. Возглавляет лабораторию сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ НИУ-ВШЭ.

⁷ В.В. Радаев, первый проректор НИУ-ВШЭ, заведующий кафедрой экономической социологии. Принял активное участие в развитии российских стратификационных исследований, опубликовав в соавторстве с О.И. Шкаратаном первое в России учебное пособие по данной области. Принял участие в крупном фундаментальном исследовании средних классов в России (руководитель — Т.М. Малева), опубликовал работы по изучению групп так называемых работающих бедных.

неко (личностные характеристики бедных); О.Ю. Бушуйкина, И.В. Андреева (качества личности в экономическом поведении); Ю.В. Щербатых (психология предпринимательства). С 2009 г. на кафедре социальной и экономической психологии Байкальского государственного университета экономики и права ведутся исследования экономического поведения под руководством А.Д. Карнашова. В Омском государственном техническом университете на кафедре организационной психологии исследуется проблема отношения населения к деньгам под руководством М.Ю. Семенова. Исследования психологии денег ведутся также учеными в Ярославском госуниверситете. В 2002 г. под руководством Т.Н. Савченко в Институте психологии РАН (ИП РАН) была создана научная лаборатория по исследованию качества жизни людей.

Наиболее интересными и весомыми работами в области исследования психологических аспектов качества жизни являются труды В.А. Хащенко, который предложил эмпирическую структурно-уровневую модель, описывающую психологическое пространство проявлений субъективного экономического благополучия (СЭБ). Согласно этой модели, уровень единичных показателей включает несколько групп характеристик отношения человека к собственному материальному положению (притязания в сфере доходов, оценка благоприятности внешних и внутренних условий роста благосостояния, а также уровня индивидуального дохода, ожидания относительно перспектив изменения личного материального благосостояния и др.). На следующем уровне представлены обобщенные компоненты СЭБ: экономический оптимизм/пессимизм, субъективный уровень материального благосостояния, адекватность дохода потребностям личности, экономическая тревога, степень нужды в деньгах. Их композиция образует два интегральных измерения модели, характеризующих модальность и интенсивность СЭБ: субъективный уровень жизни и экономическая фрустрированность.

В монографии Т.Н. Савченко и Г.М. Головиной описаны подходы к определению и исследованию психологической составляющей качества жизни (субъективного качества жизни), методы оценки параметров субъективного качества жизни, анализ его структуры, эмпирические исследования структуры удовлетворенности жизнью [Савченко, Головина, 2006].

Изучение и разработка проблем качества жизни, с точки зрения психологии, были предприняты во ВНИИТЭ в 1999 г. под руководством М.В. Федорова по инициативе Министерства промыш-

ленности и науки РФ. В 2000 г. под редакцией Л.А. Кузьмичева, М.В. Федорова и Е.Е. Задесенца вышла монография «Качество жизни, сущность, оценка, стратегия формирования», в которой было определено место психологических составляющих в проблематике качества жизни в России.

Накопленный фактический материал в трудах ученых ВНИИТЭ позволил Г.М. Заракowski сформировать концепцию психологических составляющих качества жизни населения России и описать методологию измерения качества жизни, ее оценки, а также предложить пути улучшения качества жизни. Среди всех компонентов качества жизни, с точки зрения Г.М. Заракowski, особое значение имеет психологический потенциал, поскольку он определяет разные виды целенаправленной активности человека, а это ядро качества жизни, оно представляет собой внутреннее состояние человека, которое называют «самоэффективностью».

Проблема психологического благополучия нашла свое отражение в трудах Л.В. Куликова, А.В. Ворониной, О.С. Копиной, Е.А. Суловой, Е.В. Заикина, В.Э. Чудновского, А.А. Кроника, П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой, Р.М. Шамионова, Е.В. Втюриной, Е.В. Никулиной и др.

А.В. Воронина разработала уровневую модель психологического благополучия: на разных уровнях пространства бытия человека, формируемых в разных типах деятельности, закладываются сознательные и бессознательные ресурсные установки. Они складываются в качественные своеобразно иерархические уровни психологического благополучия человека: психосоматического здоровья, социальной адаптации, психического и психологического здоровья. Автор полагает, что каждый следующий уровень, формирующийся в процессе развития и воспитания, дает человеку новое видение самого себя, мира и себя в мире и, в силу этого, новые возможности для реализации замыслов, творческой активности, большую «степень свободы» для выбора путей адекватного реагирования [Воронина, 2002].

С точки зрения А.А. Кроника, счастье понимается как форма переживания полноты бытия, связанного с самоосуществлением. Психологические способы обретения счастья автор понимает как способы саморегуляции человеком своей мотивации к миру и выделяет две формы такой саморегуляции: усиление человеком значимости мира и усиление своих возможностей [Кроник, Ахмеров, 2003].

Понимание феномена «психологического благополучия» рассмотрено в работах П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой. Они определяют эту кате-

горию как целостное переживание, выраженное в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью, а также связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями [Фесенко, 2005].

Субъективное благополучие — понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде, и характеризующееся ощущением удовлетворенности, рассмотрено в работах [Шамионов, 2007], [ред. Петровский, Ярошевский, 1990] и др.

Психологическое благополучие личности рассмотрено в работах [Никифоров, 2002] и др. Очень тесно примыкает к проблеме качества жизни и благополучия проблема бедности и богатства [Дейнеко, 2000, с. 113].

В последние годы активно проводятся исследования психологических проблем российского предпринимательства — А.Л. Журавлев и В.П. Позняков, (1995), Бодров (1995), А.Л. Журавлев и Е.В. Шорохова (1999), А.Б. Купрейченко (2001), В.П. Позняков (2001), Филинкова (2001), Титова (2007).

Предпринимаются попытки исследовать личностное отношение к деньгам (Г.Э. Белицкая, М.Ю. Семенов), проводятся кросс-культурные исследования (О.С. Дейнеко, О. Дворкина и др.). В.В. Новиков, С.И. Ерина и др. проводят комплексные исследования отношения к деньгам.

Российские исследователи все чаще обращаются к изучению психологических особенностей делового взаимодействия в совместной экономической деятельности (В.П. Позняков и Вавакина (2008), Титова (2007). К теоретическому анализу психологических аспектов отношений собственности неоднократно обращались такие известные российские психологи, как Е.В. Шорохова, А.И. Китов, А.Д. Карнышев и др.

Значительно меньше внимания ученые уделяют проблемам психологии богатства. Помимо исследований отношения к богатым и этики богатства, предпринимались попытки выявить личностные проблемы, связанные с богатством. Так, внезапные изменения благосостояния (выигрыши, наследование) часто связаны с разрушительными последствиями в отношении социальной идентификации (отражением себя как представителя другого слоя), с проблемами перехода к другим ценностям, интересам, нормам и моделям поведения. Адаптация к богатству нередко сопровождается обострением личностных проблем в связи с изменением образа жизни (финансовая безопас-

ность, увеличение времени досуга). Богатство далеко не всегда связано с переживанием счастья. Само по себе богатство, высокий доход снимает одни проблемы и порождает другие. Благосостояние, освобождая человека от финансово-экономических проблем, усиливает его переживания в области внутриличностных проблем, которые хуже решаются с помощью денег.

Заключение

Признание Нобелевским лауреатом по экономике Ангуса Дитона за его вклад в исследование проблем потребления, бедности и неравенства во многом обусловлено его комплексным подходом к изучению этих проблем в контексте рассмотрения качества и уровня жизни населения, их экономической, социологической, эконометрической и психологической характеристик. Признание успешности этой методологии и ее практического применения, безусловно, будет способствовать расширению исследований в этой области, критическому осмыслению новых возможностей, которые она продемонстрировала.

Важным результатом исследований нобелевского лауреата по экономике стала возможность сопоставления его методологии, методов и результатов с достижениями российских научных школ по изучению, потребления, бедности и неравенства. Обзор их достижений и нерешенных вопросов показывает, что отечественные исследования вполне конкурентоспособны, а в некоторых областях изучения качества и уровня жизни они не только не уступают, но и опережают зарубежные научные школы. Ограниченная известность ряда российских научных школ в этих областях за рубежом обусловлена недостатком англоязычных публикаций, слабой включенностью российских исследователей в международные базы цитирования, международные обмены и интернациональные научные коллективы. Серьезным сдерживающим фактором распространения влияния отечественных научных школ на мировую общественную мысль выступает недостаточная государственная поддержка, а нередко — игнорирование результатов их исследований. Не способствует росту известности российских исследований и усилившееся администрирование по отношению к фундаментальной и прикладной социально-экономической и гуманитарной науке. В результате российские научные школы необоснованно дробятся, способные исследователи вынужденно меняют взрастившую их научную среду. Другим испытанием стало недостаточное финансирование, коррупционные схемы распределения научных грантов, подведе-

ния итогов торгов и котировок. Выживание вопреки неблагоприятным обстоятельствам — распространенная реальность российской научной жизни. Все это мешает развивать в российских научных школах комплексное исследование качества и уровня жизни, объединять их усилия в изучении проблем потребления, бедности и неравенства.

Хочется надеяться, что признание Нобелевским комитетом научных заслуг в области экономики

зарубежного исследователя будет способствовать осознанию отечественным научным сообществом реального состояния собственных исследований уровня и качества жизни, потребления, бедности и неравенства, расширению связей российских ученых с мировым профессиональным сообществом, увеличению государственного внимания и поддержки развития отечественных социально-экономических и гуманитарных научных школ.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. Эконометрический подход. М.: Наука, 2012.
2. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2010.
3. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014.
4. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / А.В. Воронина. Томск, 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rslO1002000000/rsl01002336000/rsl01002336295/rslO1002336295.pdf> (Дата обращения: 12.11.2015)
5. Втюрина Е.В., Никулина Е.В. Взаимосвязь психологического благополучия и стрессоустойчивости личности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/760/1613>. (Дата обращения: 25.10.2015)
6. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года / Н.М. Римашевская и др. М., 2008.
7. Голенкова З.Т., Игиткхьян Е.Д. Социальные группы современной России: генезис, реальность, перспективы [Монография] // Palmarium (academic publishing). 2012.
8. Горшков М.К. Образование и общество в социологическом измерении (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М.: Институт социологии РАН, 2009. С. 3–14.
9. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009.
10. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
11. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая. М.: Весь Мир, 2015.
12. Дейнеко О.С. Экономическая психология. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2000.
13. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 40–48.

References

1. Ayvazyan S.A. *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya. Ekonometricheskij podkhod* [Analysis of the quality and way of life of the population. The econometric approach]. Moscow, Nauka Publ., 2012.
2. *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya (ekonometricheskij podkhod)* [Analysis of the quality and way of life of the population (an econometric approach)]. Moscow, Nauka Publ., 2010.
3. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. *Bednost' i bednye v sovremennoy Rossii* [Poverty and the Poor in Modern Russia]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' mir» Publ., 2014.
4. Voronina A.V. *Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoy i korrektsionnoy raboty psikhologicheskoy sluzhby. Kand. Diss.* [Evaluation of psychological well-being of pupils in the system of preventive and correctional work of psychological service. Cand. Diss.]. Tomsk, 2002. Available at: <http://diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rslO1002000000/rsl01002336000/rsl01002336295/rslO1002336295.pdf> (accessed 12 November 2015)
5. Vtyurina E.V., Nikulina E.V. *Vzaimosvyaz' psikhologicheskogo blagopoluchiya i stressoustoychivosti lichnosti* [Relationship stress and psychological well-being of the individual]. Available at: <http://www.scienceforum.ru/2014/760/1613>. (accessed 25 October 2015)
6. Rimashevskaya N.M. *Global'nyy prognoz «Budushchee tsivilizatsiy» na period do 2050 goda* [Global Forecast “Future of Civilizations” for the period up to 2050]. Moscow, 2008.
7. Golenkova Z.T., Igitkhyan E.D. *Sotsial'nye gruppy sovremennoy Rossii: genezis, real'nost', perspektivy* [Social group of modern Russia: Genesis, the reality and prospects]. Palmarium (academic publishing), 2012.
8. Gorshkov M. K. *Obrazovanie i obshchestvo v sotsiologicheskom izmerenii (vmesto predisloviya)* [Education and society in the sociological dimension (instead of the foreword)]. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia reformed. Yearbook]. I. 8. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2009. S.3-14.
9. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Prikladnaya sotsiologiya: metodologiya i metody* [Applied Sociology: Methodology and Methods]. Moscow, Al'fa-M; INFRA-M Publ., 2009.
10. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskij portret* [Young Russia: sociological portrait]. Moscow, TsSPiM Publ., 2010.

14. Журавлев А.Л. Психологические факторы физического и психического здоровья человека // Психологический журнал / Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, И.О. Александрова и др. Т. 25. № 3. М.: Наука, 2004.
15. Заравковский Г.М. Дизайн, эргономика и качество жизни населения России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.advtech.ru/vniite/int_zar.php (Дата обращения: 18.11.2015)
16. Заславская Т.И. О социально-трансформационной структуре российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 1 (45).
17. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8.
18. Заславская Т.И. Структура российского общества через призму трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 4 (60).
19. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / Н.М. Римашевская и др. М.: Социальный проект, 2007.
20. Качество жизни россиян // Доминанты. №33.26.08.2010. Фонд «Общественное мнение». URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d33kzhr10.pdf> (Дата обращения: 05.11.2015).
21. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. М.: ВНИИТЭ, 2000.
22. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / рук. авт. колл. В.Н. Бобков. М.: ВЦУЖ, 2007.
23. Квалиметрия жизни / Г.Г. Азгальдов, В.Н. Бобков, рук. авт. колл., В.А. Беляков, В.Я. Ельмеев, Ю.С. Перевощиков. М.: ВЦУЖ, 2007.
24. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №1. С. 60.
25. Копина О.С. Есть в жизни счастье? // Неделя. 1992. № 7.
26. Копина О.С., Суслова Е.А., Заикин Е.В. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 47–54.
27. Кроник А.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2003.
28. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Питер, 1997.
29. Куликов Л.В. Факторы психологического благополучия личности / Л.В. Куликов, М.С. Дмитриева, М.Ю. Долина, О.В. Иванов, М.А. Розанова, Т.Г. Тимошенко // Теоретические и прикладные вопросы психологии: Матер. Юбилейной конф. «Ананьевские чтения-97». Вып. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 342–350.
30. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983.
31. Никифоров Г.С. Психология здоровья. СПб.: Речь, 2002.
11. Gorshkov M.K. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Russian society and the challenges of the time. The first book]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2015.
12. Deyneko O.S. *Ekonomicheskaya psikhologiya* [Economic Psychology]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2000.
13. Dzhidar'yan I.A. Schast'e v predstavleniyakh obydenного soznaniya [Happiness in the views of ordinary consciousness]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2000, V. 21, I. 2, pp. 40–48.
14. Zhuravlev A.L. Psikhologicheskie faktory fizicheskogo i psikhicheskogo zdorov'ya cheloveka [Psychological factors of physical and mental health]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2004, V. 25, I. 3.
15. Zarakovskiy G.M. *Dizayn, ergonomika i kachestvo zhizni naseleniya Rossii*. [Design, ergonomics and quality of life of the Russian population]. Available at: http://www.advtech.ru/vniite/int_zar.php (accessed 18 November 2015)
16. Zaslavskaya T.I. O sotsial'no-transformatsionnoy strukture rossiyskogo obshchestva [On social and transformational structure of Russian society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: the economic and social changes]. 2000, I. 1 (45).
17. Zaslavskaya T.I. Sotsiostруктурnyy aspekt transformatsii rossiyskogo obshchestva [Sotciostруктурnyy aspect of the transformation of Russian society]. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological researches]. 2001, I. 8.
18. Zaslavskaya T.I. Struktura rossiyskogo obshchestva cherez prizmu transformatsionnogo protsessa [The structure of Russian society through the prism of the transformation process]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: the economic and social changes]. 2002, I. 4 (60).
19. Rimashevskaya N.M. *Zdorov'e i zdavookhranenie v gendernom izmerenii* [Health and health care from a gender perspective]. Moscow, «Sotsial'nyy proekt» Publ., 2007.
20. Kachestvo zhizni rossiyan [The quality of life of Russians]. *Dominanty*. №33.26.08.2010. *Fond Obshchestvennoe mnenie* [Dominants. №33.26.08.2010. Public Opinion Foundation]. Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/d33kzhr10.pdf> (accessed 5 November 2015).
21. *Kachestvo zhizni: sushchnost', otsenka, strategiya formirovaniya* [Quality of life: nature, assessment, strategy formation]. Moscow, VNIITE Publ., 2000.
22. Bobkov V.N. *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novoy Rossii (1991 – 2005 gg.)* [The quality and standard of living in the New Russia (1991 - 2005)]. Moscow, VTsUZh Publ., 2007.
23. Belyakov V.A., El'meev V.Ya., Perevoshchikov Yu.S. *Kvalimetriya zhizni* [Qualimetry life]. Moscow, VTsUZh Publ., 2007.
24. Kozyreva P.M. *Mezhpokolennaya sotsial'no-professional'naya mobil'nost' v postsovetskoy Rossii* [Intergenerational social and professional mobility in post-Soviet Russia]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice]. 2013, I. 1.
25. Kopina O. S. Est' v zhizni schast'e? [Is there happiness in life]. *Nedelya* [Week]. 1992, I. 7.
26. Kopina O.S., Suslova E.A., Zaikin E.V. *Ekspress-diagnostika urovnya psikhoeemotsional'nogo napryazheniya i ego istochnikov* [Rapid diagnosis of the level of emotional stress

32. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013.
33. Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2010.
34. Позднякова Е. Понятие феномена «психологическое благополучие» в современной психологии личности // Психологический журнал. 2007. № 3.
35. Предложения к стратегии содействия сокращению бедности в России: анализ и рекомендации / Н.М. Римашевская и др. М.: Издание Бюро МОТ в Москве, 2002.
36. Пресс-выпуск №2947. Рост цен на товары повседневного спроса: оценки россиян / Сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115421> (Дата обращения: 05.11.2015).
37. Психология. Словарь. / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
38. Региональные особенности уровня и качества жизни: монография / коллективная монография, науч. ред. Н.М. Римашевская. ИСЭПН РАН. М.: М-Студио, 2012.
39. Римашевская Н.М. Народонаселение современной России: риски и возможности. Экономическое образование. М., 2013.
40. Римашевская Н.М. Качество человеческого капитала в России // Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика. М.: МФК, 2009.
41. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009.
42. Россия на новом переломе: страхи и тревоги / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009.
43. Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М.: Институт социологии РАН, 2009.
44. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Институт психологии РАН, 2006.
45. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь / рук. авт. колл. В.Н. Бобков. М., 2014.
46. Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: В.А. Медведев (отв. ред.), М.К. Горшков, Ю.А. Красин. М.: Культурная Революция, 2007.
47. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в России / О.И. Шкаратан и коллектив. М.: Олма Медиа Групп, 2009.
48. Социальные стандарты качества жизни / рук. авт. колл. А.В. Очирова, В.Н. Бобков, Т.А. Григорьева. М.: Изд-во МГУ, 2008.
49. Типология потребления. М.: Наука, 1978.
50. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014.
51. Устав Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doctorate.org> and its sources]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 2000, I. 2, pp.47-54.
27. Kronik A. A. *Kauzometriya: Metody samopoznaniya, psikhodiagnostiki i psikhoterapii v psikhologii zhiznennogo puti* [Kauzometriya: Methods of self, psycho-diagnostics and therapy in the psychology of life]. Moscow, Smysl Publ., 2003
28. Kulikov L.V. *Psikhologiya nastroyeniya* [Psychology mood]. St. Petersburg, Piter Publ., 1997.
29. Kulikov L.V. Faktory psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [Factors psychological well-being of the person]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy psikhologii: Mater. Yubileynoy konf. "Anan'evskie chteniya - 97"* [Theoretical and applied problems of psychology: Mater. Jubilee Conf. "Anan'evskij readings - 97"]. I. 3. Part.1. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 1997, pp.342-350.
30. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology responsibility]. Leningrad, Nauka Publ., 1983.
31. Nikiforov G.S. *Psikhologiya zdorov'ya* [Health Psychology]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2002.
32. Gorshkov M.K., Krumm R., Tikhonov N.E. *O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost'* [What are the Russians dream: the ideal and the reality]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013.
33. Gorshkov M.K., Krumm R., Petukhov V.V. *Padenie Berlinskoy steny: do i posle. Rossiyane o vneshepoliticheskikh protsessakh proshlogo i nastoyashchego* [The fall of the Berlin Wall before and after. Russians on foreign policy processes of the past and present]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2010.
34. Pozdnyakova E. Ponyatie fenomena "psikhologicheskoe blagopoluchie" v sovremennoy psikhologii lichnosti [concept of the phenomenon of "psychological well-being" in modern psychology of personality]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2007, I. 3
35. Rimashevskaya N.M. *Predlozheniya k strategii sodeystviya sokrashcheniyu bednosti v Rossii: analiz i rekomendatsii* [Proposals for a strategy to promote poverty reduction in Russia: Analysis and Recommendations]. Moscow, Izdanie Byuro MOT v Moskve Publ., 2002.
36. *Press-vypusk №2947. Rost tsen na tovary povsednevnogo sprosa: otsenki rossiyan. Sayt VTSIOM* [Press release №2947. Rising prices for basic goods: evaluation of Russians]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115421> (accessed 5 November 2015).
37. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. *Psikhologiya. Slovar'*. [Psychology. Dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990.
38. Rimashevskaya N.M. *Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni* [Regional features of level and quality of life]. Moscow, ООО «М-Studio» Publ., 2012.
39. Rimashevskaya N.M. *Narodonaselenie sovremennoy Rossii: riski i vozmozhnosti* [Population of modern Russia: risks and opportunities]. *Ekonomicheskoe obrazovanie* [Economic Education]. Moscow, 2013.
40. Rimashevskaya N.M. *Kachestvo chelovecheskogo kapitala v Rossii* [The quality of human capital in Russia]. *Chelovecheskiy kapital: mirovye tendentsii i rossiyskaya spetsifika* [Human Capital: global trends and Russian specifics]. Moscow, MFK Publ., 2009.
41. Gorshkov M.K., Krumm R., Tikhonova N.E. *Rossiyskaya povsednevnyy v usloviyakh krizisa* [The Russian daily in crisis]. Moscow, Al'fa-M Publ., 2009.

- ru/ustav-vsemirnoj-organizacii-zdravooxraneniya/ (Дата обращения: 25.10.2015)
52. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 46. 2005. №9 (46) / Факультет научно-педагогических кадров Московского гуманитарного университета; Ред. совет: Е.Д. Каткульский и др.; Сост., научн. ред. В.К. Криворученко. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005.
 53. Чудновский В.Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. 2003. № 3.
 54. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) / Р.М. Шамионов // Мир психологии. 2007. №2.
 55. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3.
 56. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономической и демографической динамики: Монография. М.: ИСЭПН РАН, 2010.
 57. Шевяков А.Ю. Неравенство как ключевой фактор социально-экономической динамики. М.: М-Студио, 2008.
 58. Шевяков А.Ю. Экономический рост, неравенство и бедность в России и ее регионах // Россия 2002–2005: социально-демографическая ситуация: XII аналитический доклад / под ред. А. Ю. Шевякова ; Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: Наука, 2008.
 59. Шевяков А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография. М.: РИГ: ИСЭПН РАН, 2008.
 60. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
 61. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М.: Наука, 1995.
 62. Deaton A. Counting the world's poor: problems and possible solutions // World Bank research Observer. 2001. 16:2. Pp. 125–47.
 63. Deaton A. Great escape: health, wealth, and the origins of inequality. Oxford: Princeton University Press, 2013.
 64. Deaton A. Income, health, and wellbeing around the world: evidence from the Gallup World Poll // Journal of Economic Perspectives. 2008. 22:2. P. 53–72.
 65. Deaton A. Life-Cycle Models of Consumption: Is the Evidence Consistent with the Theory? / Advances in Econometrics / ed. by Bewley, T. Vol II. Amsterdam, 1987.
 66. Deaton A. Measuring poverty in a growing world (or measuring growth in a poor world) / Review of Economics and Statistics. 2005. 87:1. P. 1–19.
 67. Deaton A., Muellbauer J. An Almost Ideal Demand System // The American Economic Review. Jun., 1980. Vol. 70. N. 3. P. 312–326.
 68. Deaton A. Looking for Boy-Girl Discrimination in Household Expenditure Data // World Bank Economic Review. 1989. 3(1). P. 1–15.
 42. Gorshkova M.K., Krumma R., Petukhov V.V. *Rossiya na novom perelome: strakhi i trevogi* [Russia at a new turning point: fear and anxiety]. Moscow, Alfa-M Publ., 2009.
 43. Gorshkov M.K. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia is reforming. Yearbook]. I. 8. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2009.
 44. Savchenko T.N., Golovina G.M. *Sub"ektivnoe kachestvo zhizni: podkhody, metody otsenki, prikladnye issledovaniya* [Subjective quality of life approaches, evaluation methods, applied research]. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN» Publ., 2006.
 45. Bobkov V.N. *Sotsial'naya politika, uroven' i kachestvo zhizni: slovar'* [Social policy, the level and quality of life]. Moscow, 2014.
 46. Medvedev V.A. *Sotsial'noe neravenstvo i publichnaya politika* [Social Inequality and Public Policy]. Moscow, Kul'turnaya Revolyutsiya Publ., 2007.
 47. Shkaratan O.I. *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v Rossii* [Socio-economic inequality and its reproduction in Russia]. Moscow, «Olma Media Grupp» Publ., 2009.
 48. Ochirova A.V., Bobkov V.N., Grigor'eva T.A. *Sotsial'nye standarty kachestva zhizni* [Social standards of quality of life]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 2008.
 49. *Tipologiya potrebleniya* [Typology of consumption]. Moscow, Nauka Publ., 1978.
 50. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'* [The social structure of Russia: theory and reality]. Moscow, Novyy khronograf: In-t sotsiologii RAN Publ., 2014.
 51. *Ustav Vsemirnoy organizatsii zdravookhraneniya* [The Constitution of the World Health Organisation]. Available at: <http://www.doctorate.ru/ustav-vsemirnoj-organizacii-zdravooxraneniya/> (accessed 25 October 2015)
 52. Fesenko P.P. Chto takoe psikhologicheskoe blagopoluchie? Kratkiy obzor osnovnykh kontseptsiy [What is the psychological well-being? A brief overview of the basic concepts]. *Nauchnye trudy aspirantov i doktorantov* [Proceedings of graduate and doctoral students]. I. 46, 2005, I. 9 (46).
 53. Chudnovskiy V.E. Psikhologicheskie sostavlyayushchie optimal'nogo smysla zhizni [Psychological components of optimal meaning of life]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 2003. № 3.
 54. Shamionov R.M. Psikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya: (k razrabotke integrativnoy kontseptsii) [Psychology of subjective well-being (the development of an integrative concept)]. *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 2007, I. 2.
 55. Shevelenkova T.D. Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsiy i metodika issledovaniya) [Psychological well-being of the person (review of the basic concepts and methodology of research)]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics]. 2005, I. 3.
 56. Shevyakov A. Yu. *Neravenstvo dokhodov kak faktor ekonomicheskoy i demograficheskoy dinamiki* [Income inequality as a factor of economic and demographic dynamics]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2010.
 57. Shevyakov A. Yu. *Neravenstvo kak klyuchevoy faktor sotsial'no-ekonomicheskoy dinamiki* [Inequality as a key factor of social and economic dynamics]. Moscow, M-Studio Publ., 2008.

69. Deaton A. Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty // *American Economic Review*. 2010. 100(1). Pp. 5-34.
70. Deaton A. Savings and Liquidity Constraints // *Econometrica* 59(5). 1991. P. 1221-1248.
71. Lewis A., Webley P., Furnham A. *The economic mind: the social psychology of economic behavior*. New York. 1995.
72. Online Data Analysis / World Value Survey. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (Дата обращения 10.10. 2015).
73. World Happiness Report. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldhappiness.report/> (Дата обращения 10.10. 2015).
58. Shevyakov A.Yu. *Ekonomicheskiy rost, neravenstvo i bednost' v Rossii i ee regionakh* [Economic growth, inequality and poverty in Russia and its regions]. *Rossiya 2002–2005: sotsial'no-demograficheskaya situatsiya: XII analiticheskiy doklad* [Russia 2002-2005: socio-demographic situation: XII analytical report]. Moscow, Nauka Publ., 2008.
59. Shevyakov A.Yu. *Neravenstvo, ekonomicheskiy rost i demografiya* [Inequality, growth and demography]. Moscow, RIG: ISEPN RAN Publ., 2008.
60. Shkaratan O.I. *Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'* [Sociology inequality. Theory and reality]. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2012.
61. Radaev V.V., Shkaratan O.I. *Sotsial'naya stratifikatsiya* [Social stratification]. Moscow, Nauka Publ., 1995
62. Deaton A. Counting the world's poor: problems and possible solutions. *World Bank research Observer*. 2001. 16:2. Pp. 125–47.
63. Deaton A. *Great escape: health, wealth, and the origins of inequality*. Oxford: Princeton University Press, 2013.
64. Deaton A. Income, health, and wellbeing around the world: evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic Perspectives*. 2008. 22:2. Pp. 53–72.
65. Deaton A. Life-Cycle Models of Consumption: Is the Evidence Consistent with the Theory? *Advances in Econometrics*. ed. by Bewley, T. Vol II. Amsterdam, 1987.
66. Deaton A. Measuring poverty in a growing world (or measuring growth in a poor world). *Review of Economics and Statistics*. 2005. 87:1. Pp. 1–19.
67. Deaton A., Muellbauer J. An Almost Ideal Demand System. *The American Economic Review*. Jun., 1980. Vol. 70. No. 3. Pp. 312-326.
68. Deaton, A. Looking for Boy-Girl Discrimination in Household Expenditure Data. *World Bank Economic Review*. 1989. 3(1). Pp. 1-15.
69. Deaton, A. Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty. *American Economic Review*. 2010. 100(1). Pp. 5-34.
70. Deaton, A. Savings and Liquidity Constraints. *Econometrica* 59(5). 1991. Pp. 1221-1248.
71. Lewis A., Webley P., Furnham A. *The economic mind: the social psychology of economic behavior*. New York. 1995
72. Online Data Analysis. World Value Survey. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (accessed 10 October 2015).
73. World Happiness Report. Available at: <http://worldhappiness.report/> (accessed 10 October 2015).